

Вологодская область
Нюксенский район
Муниципальные образовательные учреждения:
Красавинская основная общеобразовательная школа

Жизнь дорогою в век.
(Жизнь и судьба Марии Васильевны Пантюхиной).

(научно – исследовательская работа учащихся)

Выполнила:
Первалова Татьяна-ученица 7 класса,

Научный руководитель:
Парыгина С.В.- учитель истории
Красавинской основной школы.

д.Красавино
2002 г.

Жизнь дорогою в век.
(Жизнь и судьба Марии Васильевны Пантюхиной).

Введение.

Моя прабабушка, Пантюхина Мария Васильевна (1909 г.р.), коренной житель д.Сормово Дмитриевского сельсовета. На февраль 2002 г. ей исполнилось 92 года. Она ровестница 20 века. Имея превосходную память, она часами рассказывает о событиях прошлого, называя массу имён. По праву, она претендует на роль консультанта по истории деревень Дмитриевского сельсовета, обрядам и традициям родного края. Мария Васильевна терпеливо делится своими воспоминаниями с краеведами, с работниками Нюксенского ЦТНК, Вологодского отдела традиционной народной культуры.

На уроках краеведения, работая по теме «Родословная», я ближе познакомилась с судьбой моей прабабушки, узнала об огромных трудностях и испытаниях, которые ей выпало пережить. Мне захотелось поделиться своими знаниями с присутствующими здесь.

Из жизни моей прабабушки.

Мария Васильевна (девичья фамилия – Пантюхина) родилась в крестьянской семье Пантюхиных: Василия Ильича и Серафимы Григорьевны (фото 1910 года) в деревне Сормово, старое название Жупиково. Деревня Сормово получила новое название в 1920 годах, когда один из жителей по прибытию с завода «Красное Сормово», получил кличку «Сормовец», а потом и деревню назвали Сормово. Большое тяткино хозяйство состояло из пяти коров, более 30-ти овец, трёх поросят, двух лошадей. Семья была большая, жила в большой избе, построенной ещё в 19 веке. Работали все: Илья Семёфонович, Анна Антоновна – дед и бабушка Марии Васильевны; отец и мать; дети – Александра Васильевна (1910 г.), Мария Васильевна (1909 г.), Юлия Васильевна (1912 г.), Анна Васильевна (1921 г.), Василий Васильевич (1925 г.), Виталий Васильевич (1928 г.). Мария Васильевна была старшим ребёнком в семье и первой помощницей отца. Тяжесть крестьянского труда познала с 10-12-ти лет, вместе с отцом ездила на пашню. Василий Ильич учил её боронить, приходилось ей и корчёвки убирать. У нас записан интересный материал о технологии подготовки «новины», когда расчищались ныве земли для пашни, на которой сеялся лён и озимая рожь. О развитии промыслов нашей местности, по респондентским опросам прабабушки, мой брат Денис выступал в 1998 году на областной научно-практической конференции. Голосом бабушки говорит история. Сама Мария Васильевна вспоминает: «А пахать ещё была бессильна, так помогла маме огород городить и хлеб молотить». Василий Ильич, отец Марии Васильевны, взял землю, когда её нарезали на отруба, за 2-10 км от дома; полевая земля оценивалась дороже и её давали меньше, а дальние земли оценивались дешевле и участок нарезали больше. Полевой земли было недостаточно для обеспечения большой семьи, поэтому и разрабатывали большие полосы, расположенные за 10 км. Василий Ильич так рассуждал: «...семья большая, помощники есть, будем хорошо работать, даст Бог, получим с этой земли хороший урожай». По дороге на работу и в свободную минуту отец много рассказывал детям о событиях села; дед старался подбодрить девок, чтоб проворнее работали, обещая

купить новую ширинку, т.е. платок. Ожидания отца действительно сбывались, урожай получался богатым и семья жила безбедно, но трудились с раннего утра до позднего вечера. У тяти было разработано 22 дерюги. Для пополнения семейного бюджета Василий Ильич с родственниками жены заготавливали лес и сплавливали по речке до Сухоны, где делали специальные плоты до г. В.Устюг. На деньги, вырученные от продажи леса, отец привозил много товаров: пряники, калачи, котрые хранили до Петрова дня, чтобы семья была обеспечена на сенокос. По словам прабабушки, в подвале было много съестного, завидно было, а есть не давали, хранили, но мы тайком всё – равно лакомились, за что от бабушки и тяти нам попадало. Привозил с Устюга и промтовары: девкам – полущалки, ботинки на выданье; стулья в избу, которыми вся семья гордилась и служившими объектом зависти некоторых односельчан. Разводили хмель, закладывали два больших хмельника; по две постели тятя возил в Кокшеньгу на продажу и привозил до 40 пудов ржи. Хлеба имели на год два амбара, большой и малый, считались зажиточной семьёй.

Шли годы и Мария уже девка на выданье, но отец не торопился её замуж выдавать: женихи сватались небогатые, да и землю не хотел терять. Но вот зимним декабрьским вечером 1927 года пришли очередные сваты, Мария была на вечерине, так и сосватали без неё. В семье свёкра Пантюхина Ивана Фёдоровича и Федосьи Афанасьевны, жителей деревни Сормово, было семь человек. Тёплые воспоминания у Марии Васильевны о свадьбе. О последовательности свадебного обряда она поведала работникам ЦТНК (видео).

Свадьба состоялась в ~~марте~~^{январе} 1928 года, ей 19 лет. О своей свекрови, Федосьи Афанасьевны, Мария Васильевна отзывается с нежностью, отношения свекрови и невестки были доверительные. В доме родителей мужа жили шесть лет, дом был большой на три избы, но в доме было беднее, чем в тятином. Хозяйство тоже крепкое: четыре коровы, много овец. Свёкр, Иван Фёдорович, часто отбывал на заработки в Уфтюгу, рубил там пятистенки, поэтому и в этой семье был достаток. В семье Марии Васильевны и Павла Ивановича народилось три дочери: Нина (1929 г.), Раиса (1932 г.), Тамара (1939 г.).

30-е годы коллективизации, создание колхозного строя. Отец не хотел вступать в колхоз, так как своё хозяйство было крепкое. В окулаченных оказался и отец Василий Ильич и свёкр, и свекровка. (Кулаки – это богатые крестьяне – собственники, эксплуатирующие батраков, бедняков – так квалифицирует зажиточную часть крестьянства словарь русского языка С.И.Ожигова). Не справляясь с работой на поле, Василий Ильич нанимал батраков, но их кормил, поил пивом и расплачивался. В 1933-34 годах окулачили мать, Серафиму Григорьевну, и отца, Василия Ильича, мать вернулась через год в июне месяце (чтобы не быть раскулаченными мать и свекровь носили в сельский совет в д. Дмитриево 5 пудов масла, чтобы откупиться, но по решению комитета бедноты были сосланы в Архангельск. Свекровь вернулась позднее. Василий Ильич, отсидевший шесть лет на Мезени, тоже вернулся. Председателем колхоза «Сормово» был Гришка «Уха» (Григорий Алексеевич Коптяев), он и забирал вместе с беднотой скот в колхоз и описал имущество в доме, в том числе и стулья.

Пантюхин Павел Иванович был призван в ряды Красной Армии в 1940 году, когда Тамаре исполнился один год. Участвовал в советско – финской войне и погиб на Карельском фронте в 1942 году. Мария Васильевна стала вдовой. Брат Василий

Васильевич пропал без вести в ноябре 1943 года. Война не обошла семьи Пантюхиных стороной.

Трудную жизнь прожила Мария Васильевна. И несмотря ни на что, остаётся добрым, приветливым человеком. Часто она любит повторять: «Бог терпел, и нам велел», а ещё «жизнь дана на добрые дела». Добрыми делами и прославилась простая русская женщина. В свои 92 года она до сих пор копает картошку, поёт частушки, и ездит к правнукам в Вологду в гости.

